Глава 0270 Я твой отец Место проведения Азиатского научно-технического форума было оживленным рано утром, потому что чип, который, как утверждается, более продвинутый, чем самый передовой чип Jiaolong 845 компании Gao Tang, многие производители мобильных телефонов пришли сюда в новостях, а также журналисты и известные люди со всей страны и даже мира, чтобы охарактеризовать его как сенсацию для мира не на всех. В конце концов, время чипов в этой еще свежие, и время этого форума является чрезвычайно чувствительным.

Весь зал, Нин Тао, вероятно, был единственным, кто был трезв, и он просто не верил, что Бай Шенг может исследовать любые супер продвинутые чипы. Но что он не мог понять, так это то, что чип был привезен Хэнксом из США, также очень вероятно, что чип был из рук компании Gauteng, так в чем же заключался заговор другой стороны?

По проходам, выложенным красной ковровой дорожкой, гости проходили один за другим и выносили приглашения на регистрацию. Журналисты стояли по обе стороны прохода, держа в руках длинные пушки и огрызаясь на проходящих по красной ковровой дорожке гостей.

Нин Тао и Цяо Хана шли бок о бок к красному дорожному проходу и с первого взгляда увидели Цин Чжуя и Цзин Бая, стоявших рядом со входом.

Белый посмотрел на высокую, выпуклую грудь Джоанны, затем передал Нин Тао еще один любопытный взгляд.

Нинг Тао кивнул.

Бай перетянул руку Цинь Чжуя и пошел сюда вместе.

"Ато, это?" Мисс Уайт спросила Нинг Тао с улыбкой.

Нин Тао сказал: "Позвольте представить вам, это мисс Кьяо Хана". Он снова представил Цяо Хана: "Госпожа Цяо Хана, это Цзин Бай, сестра моей девушки, а это Цин Чжуй, моя девушка".

У Цинь Чжуй было счастливое выражение лица, хотя это был не первый раз, когда Нин Тао сказал кому-то, что она его девушка, это был первый раз в таком случае.

Джоанна улыбнулась: "Вчера Тао упомянул мне об этом, мне было любопытно, как выглядела его девушка, я не ожидала, что он будет таким красивым, неудивительно, что он сможет покорить Тао. А ваша сестра, мисс Уайт, вы и ваша сестра ослепительно красивы".

"Мисс Джоанна, приятно познакомиться." Цинь Чжуй сказал.

"Мисс Джоанна, вы тоже очень красивы". Уайт сказал.

Три женщины собираются вместе, чтобы пообщаться, создавая впечатление, что это не первое знакомство вообще, а три лучшие подруги, которые достаточно близки, чтобы спать в одной кровати.

Нин Тао нашел это интересным и мрачно сказал в своем сердце: "Я надеюсь, что это не пластиковая дружба цветов, если они действительно станут друзьями, это будет очень полезно для Шэньчжоу Благотворительной компании".

Пожилой мужчина с фотоаппаратом сфотографировал Нин Тао и трех женщин, которые горячо болтали.

Нинг Тао подошел к нему.

Старик - Инь Мо Лан, у него на груди рабочая бирка, в руке очень профессиональная зеркальная фотокамера, длинные волосы и красивая борода, что создает у него впечатление, что он профессиональный фотограф с художественными ячейками. Только имя на доске объявлений было не его.

Нин Тао подошел к Инь Мурану и случайно спросил: "Где ты взял фотоаппарат и разрешение на работу?".

Инь Мо Лан в обморок сказал: "Выбил репортера и одолжил его фотоаппарат и рабочий пропуск".

Нин Тао догадался, что это тоже так, но ничего не сказал, он пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Официальный городской комплекс, в котором будет проходить Технологический форум, и понизил голос: "Старейшина Инь, Хэнк и Бай Шэн появились?".

Инь Мо Лан также ответил маленьким голосом: "Прошлой ночью я, наконец, привёл Хэнкса сюда, а потом я до сих пор охранял снаружи, я не видел, как он выходил или Бай Шенг. Я думаю, что все равно придется зайти, чтобы увидеть этих двоих."

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Это странно, есть много важных людей, которые приходят, не действуйте необдуманно после входа".

Инь Мо Лан кивнул.

Нин Тао вернулась к трем женщинам, которые уже оставили свои контактные данные друг у друга, и сказала: "Пойдемте, пойдемте внутрь".

Цинь Чжоу сказал: "Сначала ты пойдёшь с госпожой Джоанной, а я потом с сестрой".

Белый с улыбкой сказал: "Мне нужно пойти и приготовить бальзам для мисс Йоханны, увидимся позже".

"Спасибо, друзья мои". Джоанна смеялась от души.

Цинь Чжуй и Бай Цзин повернулись к ней, Нин Тао погнался за ней и подошел к уху Цинь Чжуй и сказал: "Линь Цинь Юй в моей постели, ты возвращаешься и проверяешь ее, если она должна прийти на форум, ты идешь с ней".

Цинь Чжоу кивнул и проследил за Бай Цзином.

Это действительно очень приятное и комфортное ощущение, что у такой "подружки", как она, даже если в постели есть женщина, она не просит больше ни слова, и даже немного ревнует.

Нинг Тао прошел по красной ковровой дорожке вместе с Джоанной.

ЩЕЛЧОК.....

Электронная магниевая вспышка.

"Разве это не Джоанна? Приемная дочь Барнса, Голодный Волк с Уолл-стрит, и правая рука

Барнса, на самом деле пришли на этот форум". Кто-то узнал личность Джоанны.

"Кто этот мужчина рядом с ней?"

"Наверное, телохранитель или переводчик..."

Здесь Нин Тао не имел подобия популярности, хотя и не нуждался в так называемом имени, и его не волновало, что кто-то думает о нем как о телохранителе или переводчике для Джоанны.

После получения приглашений на регистрацию Нин Тао и Цяо Хана вошли в многоцелевой павильон.

На пороге находится огромный многофункциональный выставочный зал, который уже заполнен гостями и знаменитостями. В конце выставочного зала находится продуманная задняя стена. На стене был вывешен большой плакат. На этой хорошей бумаге белый, одетый в тангенс, белый святой уверенно держал в своих глазах изумрудно-зеленую фишку. Рядом с этой стружкой есть поговорка: "стружка Божья, вершина творения, должна стоять на вершине вершины".

Нин Тао увидел слова и не мог не хрюкнуть холодно в сердце: "Этот парень хочет стать богом и хочет сойти с ума, этот чип, который кто-то другой дал тебе, ты осмеливаешься сказать что-то вроде этого".

"Тао, у тебя красивая девушка". Джоанна искала тему: "Как вы познакомились?"

Нин Тао отвернулся от своего взгляда, вспомнив встречу с Цинь Чжоу, в углу его рта также появился намек на смех: "Она была тяжело больна и искала меня на лечение, а потом мы встретились".

Нинг Тао пожал плечами: "Ты пытаешься сказать, что это у тебя в теле, так?"

"Точно, точно, это цитата". Джоанна громко засмеялась, и два недавно построенных терминала вздрогнули, волнообразные волны притягивали к себе множество глаз. Она совсем не заботилась о зрелище, которое несло в себе желание и воображение, вместо этого она все еще наслаждалась собой.

Глядя на свою работу, Нин Тао также был наполнен гордостью в своем сердце, но он также тайно сказал: "Предшественник, который создал выщипывание талисмана в первую очередь, он, должно быть, не думал обо мне, используя выщипывание талисмана, чтобы дать людям увеличение груди, не так ли?

Посреди шуток и разговоров подошла пара подростков.

Глаза Нин Тао упали на лица двух подростков, и его все еще расслабленное настроение внезапно стало тяжелым.

Сюда шли два ученика Бай Шенга, У Сяолинь и Лю Сяньер.

"Доктор Нинг, Хозяин Семьи приглашает вас на чай." У Сяолинь поспешил Нин Тао зажать руки в вежливой манере.

Нинг Тао спросил: "Где он?"

Лю Сяньер вернулся: "Доктор Нин, хозяин семьи в комнате отдыха сзади, пожалуйста, пройдите с нами".

Нин Тао сказал: "Если он хочет поговорить, я должен с ним поговорить? Иди и скажи ему, чтобы он пришел и поговорил со мной, если ему есть что сказать".

Лю Сяньер сказал: "Доктор Нин, хозяин семьи сказал, что есть что-то важное."

Нинг Тао на мгновение нахмурился: "Что это за штука?"

У Сяолинь сказал: "Это как-то связано с Линь Цинь Хуа, и хозяин семьи сказал, что вы все еще должны хотеть знать о Лян Кэмине, он вам расскажет".

Нинг Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Ведите дорогу". Потом он сказал Джоанне: "Мисс Джоанна, я пойду и вернусь".

Джоанна сказала: "Хорошо, встретимся здесь".

Нин Тао проследил за Лю Сяэром и У Сяолинем. Пейзажная стена, через пилотируемый коридор, подошла к двери комнаты. Не открывая дверь, чтобы войти, глаза Нин Тао в состоянии смотреть уже видели демонический запах, который проникал из дверного проема.

Нин Тао вытащил небьющийся вентилятор, открыл его стуком и слегка раздул.

Ву Сяолинь посмотрел на Нин Тао с инопланетным взглядом: "Доктор Нин, здесь есть кондиционер".

Нинг Тао сказал слабо: "Я предпочитаю естественный ветер вентилятора".

У Сяолинь перестал что-либо говорить, и Лю Сяньер подошел к двери, протянул руку помощи и постучался, вежливо сказав: "Хозяин, доктор Нин здесь".

"Входите". За дверью прозвучал голос Белого Святого.

Лю Сяньер толкнул дверь и вежливо сказал: "Доктор Нин, пожалуйста, входите".

Взгляд Нин Тао ступил в открытую дверь комнаты, и с первого взгляда, он увидел Бай Шенг, сидя на диване, и что обратно. Фотография на стене пейзажа была такой же, он был одет в белое платье танга, его лицо было игривым и красивым, давая людям ощущение женщины, одетой как мужчина, с тяжелым Инь Ци. Но сзади. Он более или менее мужественный, зрелый и уверенный в себе как предприниматель, что, вероятно, является художественным отношением фотографа.

В наши дни найти настоящую фотографию намного труднее, чем найти облегченную грудь.

В этой гостиной был только Белый Святой, а третьего человека не было.

Вошла Нин Тао, а Лю Сяньер плавно закрыл за ней дверь.

Бай Шенг встал с дивана с улыбкой на лице: "Ай, мой добрый зять, давно не виделись, очень скучают по мне. Иди, иди, садись, садись, и папа заварит тебе чашку чая".

Как рука Нин Тао двигалась, изысканный баржевой пистолет двигался с стуком от талии до руки, дуло пистолета указывало прямо на голову Бай Шенга: "Если вы осмелитесь называть

меня отцом еще раз, я пристрелю тебя мертвым".

Однако на лице Бай Шенга не было и половины страха, а также улыбки: "Ну, по словам твоего родного города, быть старым дядей всегда нормально, правда?".

Дуло пистолета Нинг Тао все еще было направлено на голову Бай Шенга.

Бай Шен улыбнулся и сказал: "Ты женился на моей дочери, конечно, я твой тесть, ты не можешь этого отрицать". Даже если ты не признаешь меня в своем сердце как тестя, я все равно твой фактический тесть".

Нинг Тао холодно сказал: "Это то, что ты хочешь сказать мне, позвонив сюда?"

Бай Шенг, однако, внезапно бросил голову вперед немного, чуть не попав в дуло пистолета "Утонченной баржи", он выпустил улыбку, а затем сказал: "Мой добрый зять, пристрели меня".

http://tl.rulate.ru/book/29303/859171